

Кир Булычев

Узники «Ямагири-Мару»

*Часть сборника
Миллион приключений (сборник)*

Алиса Селезнева

Кир Булычев

Узники «Ямагири-Мару»

«ЭКСМО»

1987

Булычев К.

Узники «Ямагири-Мару» / К. Булычев — «Эксмо»,
1987 — (Алиса Селезнева)

ISBN 5-699-20179-3

«На каникулах после шестого класса каждый сам выбирал себе тему биологической практики. В маленьком коралловом домике биостанции на Гоголевском бульваре собрались все биологи. С утра над Москвой синоптики устроили мелкий теплый дождь, потому что паркам и садам нужна была влага – наступало время цветения. Дождик уютно постукивал по молодым листьям, капли влетали в открытые окна. Жираф Злодей, существо доброе, но глупое, сунул голову в окно, полагая, что он спрятался от дождя. Питекантроп Геракл попросил у Аркаши Сапожкова зонтик и гулял по дорожке, порой громко ухая, чтобы привлечь к себе внимание. Он был уверен, что, завладев зонтиком, уже превратился в человека. Остальным обитателям биостанции дождь не мешал, и поэтому они, в свою очередь, не мешали юным биологам...»

ISBN 5-699-20179-3

© Булычев К., 1987

© Эксмо, 1987

Содержание

Подводное кладбище	5
Таинственный убийца	7
Атолл Моруту	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кир Булычев

Узники «Ямагири-Мару»

Подводное кладбище

На каникулах после шестого класса каждый сам выбирал себе тему биологической практики. В маленьком коралловом домике биостанции на Гоголевском бульваре собрались все биологи. С утра над Москвой синоптики устроили мелкий теплый дождь, потому что паркам и садам нужна была влага – наступало время цветения. Дождик уютно постукивал по молодым листьям, капли влетали в открытые окна. Жираф Злодей, существо доброе, но глупое, сунул голову в окно, полагая, что он спрятался от дождя. Питекантроп Геракл попросил у Аркаши Сапожкова зонтик и гулял по дорожке, порой громко ухая, чтобы привлечь к себе внимание. Он был уверен, что, завладев зонтиком, уже превратился в человека. Остальным обитателям биостанции дождь не мешал, и поэтому они, в свою очередь, не мешали юным биологам.

Первыми рассказывали о своих планах на лето близнецы Маша и Наташа Белые. Они решили уехать со своими ручными дельфинами на Черное море, потому что у Медеи вот-вот должен родиться малыш, и сестры решили с детства учить дельфиненка человеческому языку. Они рассудили, что трудности с обучением дельфинов происходят из-за того, что учат обычно взрослых, а взрослые уже знают свой дельфиний язык и новый учить им недосуг.

Биологи одобрили решение близняшек, только Пашка Гераскин, который, разумеется, опоздал, сказал:

– Первой фразой, которую выучит твой дельфиненок, будет: «Отстаньте от меня, люди!»

– А что ты будешь делать, Паша? – спросила Галина Петровна, наставник по биологии.

– Я еще не сформулировал, – скромно ответил Паша. – Может, вернусь к опытам по дрессировке белых грибов, чтобы они по сигналу сбегались к корзинке.

– Что очень показательно для твоего характера, – сказала Машенька Белая. – Один литературный герой уже придумал вареники, которые прыгали ему в рот.

– Теперь твоя очередь, Алиса, – сказала Галина Петровна.

– Хорошо, – ответила Алиса и подошла к стене, где висела географическая карта. – Только сначала я должна кое-что рассказать. Сто пятьдесят лет назад на Тихом океане бушевала война. В те дни 1941 года, когда немецких фашистов разгромили под Москвой, их японские союзники неожиданно, без объявления войны, напали на американский флот, который стоял в бухте Перл-Харбор на Гавайских островах. Впрочем, вы ведь знаете историю...

– Все равно рассказывай, – сказал Пашка. – Было морское сражение?

– Нет, – сказала Алиса. – Японский флот не подходил близко к Перл-Харбору. Но японские бомбардировщики поднялись с авианосцев и ранним утром сбросили тысячи бомб на американский флот. Самые сильные американские линкоры были потоплены, и поэтому японцы смогли послать корабли с десантом на юг и в несколько месяцев захватили всю Юго-Восточную Азию. Но постепенно их наступление остановилось. Война затягивалась. Японцам все труднее было вывозить из оккупированных стран награбленное добро. Американские подводные лодки топили их транспорты, а самолеты бомбили их. И вот теперь о том, что мало кто знает. В начале 1944 года японцы собрали большой конвой. В нем было около тридцати транспортов и танкеров. Охраняли их два крейсера и авианосец «Секаку». Этот конвой собрался в Сингапуре и взял курс на остров Яп.

– А что эти транспорты везли? – спросил Джавад Рахимов.

– На некоторых было награбленное добро – каучук, нефть, тиковое дерево, олово... Были там и транспорты с войсками, танки, пушки, солдаты, которых отправляли, чтобы укрепить гарнизон Марианских островов, где готовились высадиться американцы.

Алиса показала на длинную дугу островов.

– Утром третьего февраля конвой был замечен американским самолетом, как раз когда он приближался к атоллу Моруту, вот здесь. Самолет сообщил о конвое, и тут же с американских авианосцев поднялись бомбардировщики. В тот район вышла «волчья стая».

– Что? – удивился Пашка.

– Так называли группы подводных лодок, они нападали на добычу все вместе, как стая волков. Три часа длилось избиение конвоя. Некоторые корабли пытались спастись в лагуне атолла Моруту. Их разбомбили уже там...

– Все это очень интересно, – сказала Галина Петровна. – Но какое отношение это имеет к твоей практике?

– Через много лет после войны на атолле Моруту побывали биологи. И они обнаружили интересную вещь – оказывается, потонувшие корабли постепенно превращались в рифы. На них селились кораллы и водоросли, гнездились колонии рыб и моллюсков. Причем там удалось найти новые виды морских существ. Ведь эти искусственные рифы были железными, в танкерах была нефть. Все это влияло на состав воды в атолле. Кораллы, например, росли там втрое быстрее, чем на обычных скалах. Уже много лет никто не бывал на атолле Моруту. И, по-моему, очень интересно поглядеть, что там сейчас происходит. К тому же на острове Яп, – Алиса показала указкой на карту, – теперь есть морская ферма. Им хочется узнать, нельзя ли устроить филиал фермы на атолле Моруту.

– А чего они сами не съезжают туда? – спросила Машенька Белая.

– У них людей не хватает. Поэтому они обрадовались, что я собираюсь на атолл, и дадут мне батискат.

– Кого дадут? – спросил Пашка.

За Алису ответила Машенька:

– Ты что, батиската не видел? У нас на Черноморской станции их штук пять. Это катер, который может идти по морю, а если надо, опускается на любую глубину.

– Вот тут, недалеко, – сказала Алиса, – есть Марианская впадина, глубочайшая в океане. Больше десяти километров. Батискат может опуститься туда, и ничего с ним не случится.

– И ты одна поплывешь? – спросила Машенька.

– Если никто из вас не хочет ехать со мной, я поищу себе попутчика в Индонезии, сегодня позвоню тамошним юным биологам, – сказала Алиса.

– Погоди, – прервал ее Пашка. – Есть вопрос. А сокровища на кораблях были?

– Может, и были, – ответила Алиса. – Их даже искали. Кто-то писал, что на «Ямагири-мару» хранилась годовая добыча рубинов из Бирмы. Подводники туда спускались, но ничего не нашли.

– Очень любопытно, – сказал Пашка. – Возможно, я отправлюсь на практику с тобой. Тебе может пригодиться мужчина.

– Честно говоря, – сказала Алиса, – я бы предпочла другого спутника. Ты очень склонен к романтике. А там надо работать.

Таинственный убийца

Остров Яп – место тихое, в стороне от больших путей. На нем расположен один из природных заповедников Тихого океана. Там нельзя строить никаких предприятий. На острове есть небольшой городок с современными зданиями, школами и больницами, там же – лаборатории и правление подводной фермы, где и работают большинство жителей острова. Но на другом берегу острова осталось несколько деревень, точно таких, какими они были сто и две-сти лет назад. Живут в них в основном старики и малыши, которым еще рано идти в школу. Остальные островитяне приезжают в эти деревни в отпуск, отдохнуть, порыбачить.

Алиса с Пашкой заглянули в правление фермы. Там никого не было – время обеденное. Тогда они пошли погулять по берегу, заглянули в деревню, потом славно искупались в теплом ласковом море и улеглись на берегу.

– Все-таки неплохая у тебя идея, – сказал Пашка. – Практика у Северного полюса скучнее.

– Я и к Северному полюсу соберусь, – ответила Алиса.

– Не спеши. А знаешь, я перед отъездом подключился к информатору, попросил проверить, что сохранилось в архивах по поводу «Ямагири-мару». Транспорт в самом деле шел из Рангуна. А в показаниях на процессе военных преступников полковник Судзуки, который отвечал за погрузку, сообщил, что в последнюю минуту на корабль была доставлена стальная шкатулка с рубинами.

– Оставь свои мечты, – сказала Алиса, переворачиваясь на живот. С непривычки можно и обгореть. Ведь еще утром они были в Москве, где прохладно и моросил дождик. – Подводники обследовали капитанскую каюту. Там ничего нет.

– Ага, – не стал спорить Пашка. – А в трюмах знаешь что было?

– Забыла. Кажется, рис.

– Никакой не рис. Танки. Танковую бригаду перебрасывали на Сайпан.

– Может быть. – Алисе было лень разговаривать. Налетел теплый ветер, зашуршал листьями пальм. Высохший кокосовый орех валялся на песке. Море накатывалось на берег мягко и тихо.

– Давай еще разок окунемся, – сказал Пашка.

– Иди, – сказала Алиса.

И Пашка побежал к морю.

Повернув голову, Алиса глядела, как он вбежал в воду, подняв фонтан брызг.

И тут же сверху, от деревьев, послышался крик:

– Назад! Немедленно назад!

По берегу к воде бежал высокий, очень худой, почти черный человек в плавках и голубом тюрбане. Алиса узнала его – они говорили по видеофону всего два дня назад, из Москвы. Это был доктор Аран Сингх, директор подводной фермы.

Алиса вскочила. Пашка не слышал. Он бултыхался в воде.

Сингх, не обращая на Алису внимания, пронесся мимо и врезался в воду как пуля. В несколько секунд он настиг Пашку, схватил его и поволок обратно к берегу. А так как Пашка не понял, что происходит, и вообразил, что на него напал пират-людоед, то он сопротивлялся изо всех сил.

Только минут через пять на берегу наступило спокойствие. Пашка уселся на песок рядом с Алисой.

– Можно было позвать нормально, – сказал он недовольно. – Я вам не добыча.

– Я звал, – сказал Сингх. – Никто не откликался.

– Он звал, – подтвердила Алиса. – Только не знаю почему.

– Остров небольшой, приезжающих нет, – ответил Сингх. – Так что все знают – в море купаться нельзя.

– А что, акулы? – обрадовался Пашка. Ему теперь рассказов на год хватит.

– Хуже, – ответил Сингх. – Смерть. Я как узнал, что вы прилетели на остров, сразу кинулся вас искать – вернее всего, гости из холодной страны сразу захотят искупаться.

– Смерть! – воскликнула Алиса.

– Я не преувеличил, – сказал Сингх. – У нас серьезные неприятности. Как вы знаете, отделения фермы разбросаны по всему океану. В некоторых разводят молодь осьминогов и тунца, в других – жемчужниц... Впрочем, вы это потом увидите. Есть и лаборатории, инкубаторы – большое хозяйство. Шесть дней назад кто-то напал на садок осьминогов – они погибли.

– Может, уплыли? – спросил Пашка, который все не мог простить Сингху, что тот его столь неуважительно вытащил из воды.

– Сетки были разорваны, от осьминогов почти ничего не осталось. Но кто виновник нападения – неизвестно. Ничего подобного раньше у нас не было.

– А где-нибудь было?

– Что-то похожее случилось весной севернее, у острова Сайпан, на краю Марианской впадины. Кто-то разорил там жемчужную отмель, сожрав всех моллюсков. И снова никаких следов.

– Неужели никто не следит за этими садками? – спросила Алиса.

– После того, как погиб еще один садок, мы удвоили бдительность. Прошел всего день, как раздался сигнал тревоги – его подавал кашалот Палау, ручное животное, большой наш друг. Он часто приплывал к нам.

– Как кашалот может подавать сигнал? – удивился Пашка.

– У тех китов и кашалотов, за которыми мы наблюдаем, есть передатчики. Мы всегда знаем, где находится кит, как он себя чувствует. Палау передавал сигналы страха и боли... Потом связь прервалась. Мой помощник немедленно сел во флаер и помчался в тот квадрат. Там Палау не было. Мы послали туда батискат. И он отыскал то, что осталось от Палау. Обглоданный скелет. На костях кашалота были следы мелких острых зубов, такие же, как на сетках садка осьминогов. Судя по следам, владельцы зубов невелики. И это еще больше запутывает картину.

– Значит, ничего не известно? – спросила Алиса.

– Объявлена тревога. Во всем районе от Марианской впадины до наших островов. Купаться запрещено. Ищем...

Аран Сингх поднялся.

– Пойдемте, я вас накормлю. А потом решим, что делать. Может быть, отложить ваше путешествие?

Они пошли по узкой тенистой тропинке к станции.

– В батискате нам ничего не грозит, – уговаривала Алиса Сингха. – Никакая рыба его не одолеет.

– Тогда я должен взять с вас слово, – сказал Аран Сингх, – что вы не будете покидать батискат ни при каких обстоятельствах. И будете поддерживать с нами постоянную связь.

– Нет вопросов, – сказал Пашка. – Обещаем.

Пообедав, они втроем спустились к пристани, где был пришвартован батискат. Он был похож на веретено с полушарием наверху. Полушарие было прозрачным – для наблюдений. К тому же батискат был снабжен иллюминаторами по бортам и спереди.

Внутри было тесно, он был рассчитан на двух исследователей. В задней части была небольшая каюта, под стеклянным полушарием размещалась рубка. Батискат был снабжен манипуляторами, которые выдвигались по сторонам переднего иллюминатора.

Когда они подошли к кораблику, из люка появился робот, который доложил, что все системы батиската проверены, вода и пища в расчете на неделю автономного плавания. Связь работает нормально.

Так что ничто не мешало с утра отправиться к атоллу Моруту.

Атолл Моруту

Алиса с Пашкой отправились в путь на рассвете.

Море было синим, по нему катились редкие пологие валы, небо было еще темным, только там, где должно было подняться солнце, тянулись рваной марлей перистые облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.